

правило квалификации таких преступлений закрепить в ст. 17 УК РФ, дополнив ее частью четвертой в следующей редакции: «4. Если способ совершения преступления образует самостоятельное преступление и предусматривает менее строгое наказание, чем специально предусмотренная статья Особенной части настоящего Кодекса, то совокупность преступлений отсутствует. Если способ совершения преступления образует самостоятельное преступление и предусматривает более строгое наказание, чем специально предусмотренная статья Особенной части настоящего Кодекса,

квалификация осуществляется по правилам совокупности преступлений».

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. Юрайт, 2017. Т. 2. С. 212.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 234.

³ Справка по результатам изучения судебной практики по вопросам квалификации преступлений, совершенных с применением насилия или угрозой его применения. URL: [http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2605_\(дата_обращения_10.12.2018\)](http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2605_(дата_обращения_10.12.2018)).

Бельский А.Е.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ НАСИЛИЯ, НЕ ОПАСНОГО ДЛЯ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЯ, ПРИ ЗАХВАТЕ ЗАЛОЖНИКА

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, при захвате заложника следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).¹

По мнению некоторых ученых, в частности Н.А. Беляева и Б.В. Здравомыслова, под насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, принято понимать действия, которые не создали угрозу для жизни и не причинили реального вреда здоровью потерпевшего, не вызвали стойкую, хотя бы и кратковременную утрату трудоспособности, но были сопряжены с причинением физической боли с нанесением побоев или с ограничением свободы потерпевшего.² При этом следует обратить особое внимание на цель применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Она заключается в облегчении для преступника самого захвата и (или) непосредственно удержания заложника. Если насилие применяется для других целей, например в качестве мес-

ти за оказанное сопротивление при захвате, для пресечения нежелательного поведения заложника, при невыполнении требований преступников органами власти или гражданами, то такое насилие нельзя рассматривать как способ захвата заложника, оно требует квалификации по совокупности ст. 206 и 116 УК РФ.

При совершении захвата заложника нередко может иметь место и психическое насилие. Под психическим насилием в общем виде следует понимать воздействие преступника на сознание и волю другого человека без применения физической силы с целью подчинить себе поведение жертвы, т.е. воздействие на психику человека, выражающееся в запугивании его применением физического насилия.³ Угроза может быть выражена в различных формах: словесно «убью», «зарезу», «посажу на пику» и т.д., жестами, демонстрацией оружия или иных предметов, применение которых может быть опасно для жизни или здоровья потерпевшего.

Угроза при психическом насилие должна быть реальной (преступник может осуществить ее немедленно, а не в

будущем), т.е. должна содержать в себе действительную опасность. Только такая угроза по степени интенсивности воздействия на заложника способна запугать и вынудить его к выполнению требований нападающего лица. Угроза должна быть наличной, создающей опасность немедленного применения насилия.

До сознания заложников угроза немедленным применением насилия может быть доведена различными способами: словесно, жестами, демонстрацией оружия; она может быть внушена ему и самой обстановкой совершенного нападения. Однако независимо от способа ее выражения угроза должна быть такой, которая даст понять лицу, подвергшемуся нападению, что ему грозит немедленная и неминуемая расправа, если оно не подчинится требованиям нападающего и попытается воспрепятствовать выполнению требований преступника.

Психическое насилие состоит в угрозе, т.е. запугивании потерпевшего применением к нему физического или психического насилия. Для признания угрозы психическим насилием необходимо наличие признаков, взятых в совокупности. Признаки делятся на два вида: общие и особенные.

Общие признаки необходимы для любой группы:

1) адресность угрозы применения насилия. При этом угроза может иметь место как в отношении самого заложника, так и других лиц;

2) факт запугивания потерпевшего применением физического насилия (но не другим воздействием, например причинением имущественного ущерба, уничтожением или повреждением имущества и др.), т.е. реальность угрозы;

3) действительность угрозы, т.е. необходимо руководствоваться субъективным критерием со стороны заложника и преступника. Потерпевший должен воспринимать угрозу как реально осуществимую, равнозначную физическому насилию, а виновный должен это осознавать.

Особенные признаки характеризуют угрозу как элемент конкретного состава преступления:

1) момент предполагаемой осуществимости угрозы, при этом она должна быть наличной, т.е. преступник должен угрожать немедленным применением насилия, и способной причинить физическую боль или побои;

2) интенсивность психического насилия дает возможность определить конкретные последствия в результате применения физического насилия.

Наличие этих признаков угрозы характеризует ее общественную опасность и противоправность и свидетельствует об осознании как преступником, так и заложником возможности причинения вреда (немедленно или в будущем), осознании отсутствия обстоятельств, исключающих наступление ответственности (например, при крайней необходимости).

Л.В. Сердюк к числу способов психического воздействия на потерпевшего относит «применение одурманивающих веществ, нарушающих только психическую деятельность и не влияющих на физическое состояние»⁴, а также электронную стимуляцию мозга, при которой «физическое воздействие на тело человека выступает лишь как способ насильственного... влияния на его психику», «метод непосредственного воздействия на мозг без причинения при этом физического вреда»⁵.

В зависимости от того, каким способом и насколько конкретизированно выражается угроза, она может носить определенный или неопределенный характер. Демонстрация оружия всегда носит определенный характер, аналогична и демонстрация предметов, используемых в качестве оружия (макеты, если они воспринимаются как настоящее оружие).

Словесная угроза может носить как определенный характер, т.е. когда преступник точно называет вред, которым он грозит: «убью», «застрелю», «выколю глаза», так и неопределенный характер, если не видно, каким по интенсивности насилием угрожает преступник: «пожалеешь, что мама на свет родила», «покалечу хуже трамвая» и т.п.

Угроза, выраженная в форме жестов, может быть как определенной, так и нет, равно как и угроза действиями.

В науке уголовного права существует мнение, что угроза причинением вреда исчерпывает понятие психического насилия.⁶ А многие авторы еще более сужают данную категорию до угрозы применения физического насилия.⁷ Такая узкая трактовка психического насилия вряд ли оправданна. Нельзя не учитывать, что современные криминологические реалии характеризуются порой весьма неординарными формами преступных посягательств, в том числе насильственных. И общие черты преступного насилия в полной мере относятся не только к разного рода угрозам, но присущи и другим способам противоправного психического воздействия на человека.

Психическое насилие может быть выражено не только в высказываниях, но и в характерных ругательствах, жестах, однако обстоятельства и обстановка должны убеждать потерпевшего в реальности угрозы⁸, например место захвата заложников (школа, больница,

общественный транспорт), количество и вооруженность преступников, факты уже совершенных ими преступлений (убийства, причинение вреда здоровью, уничтожение или повреждение имущества), характер выдвигаемых преступниками требований.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

² Уголовное право: Особенная часть / под ред. Н.А. Беляева. СПб., 1995. Ч. 1. С. 167.

³ Марцев А.И. Ответственность за разбой // Российский юридический журнал. 1994. № 2. С. 182.

⁴ Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград, 1981. С. 9.

⁵ Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 19, 24, 32.

⁶ Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С. 6; Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. М., 1995. С. 44.

⁷ Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 3, 32.

⁸ Яни П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность. М., 2002. С. 50.

Жукова Ю.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Социальная обусловленность уголовной ответственности за общественно опасные деяния предполагает выяснение совокупности различных факторов.¹ Одним из таких факторов выступает историческая закономерность появления как самих общественно опасных деяний, так и соответствующих уголовно-правовых норм, регулирующих противодействие этим деяниям.

Исторически сложилось так, что в большинстве стран мира во все времена вождение в состоянии опьянения считалось очень серьезным противоправным

деянием. В разных странах наказание за данное деяние было различным: от штрафа (величина, которого может зависеть от степени опьянения, вида транспортного средства и наступивших последствий), лишения водительских прав и до лишения свободы.

Первые известные попытки упорядочить городское движение были приняты еще в Древнем Риме Гаем Юлием Цезарем. Первыми правилами дорожного движения, введенными Юлием Цезарем в 50-х гг. до н.э., запрещалось ездить на частных колесни-